

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Кандидат юридических наук, доцент Владимир Руднев,
ведущий научный сотрудник Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия*

Abstract

Some aspects of criminal policy related to the number of detainees and persons convicted to imprisonment have been disclosed in the paper. The repressiveness's increase of the Russian Federation Criminal code, which was adopted in 1996 has been discussed. The author has concluded that there is a necessity in reducing of the number of detainees and persons convicted to imprisonment in the Russia Federation. The negative consequences of detention and serving a sentence in jail have been emphasized. Courts' work on the application of a preventive measures in the form of detention have been analyzed. The shortcomings of the Russian Federation of criminal-procedural legislation have been pointed out. The author pays attention on the extension of detention periods. It is concluded that there is necessity in strengthening of the court power. It is proposed to develop specialization of judges. The suggestion about introducing of the position of penitentiary judge has been supported. The decisions of European Court of Human Rights are provided. The suggestions for improvement of some federal laws are made. It is proposed to adopt a law about probation.

Keywords: detention, crime, punishment, imprisonment, convict, court, notion

Введение

Известно, что Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире по количеству лиц, осужденных к лишению свободы, после США, Китая, Бразилии. Хотя по количеству осужденных к лишению свободы в расчете на 100 тысяч

населения РФ занимает 10 место в мире и первое в Европе. За Россией в Европе следует Литва – 305 заключенных на 100 тысяч населения¹. В настоящее время в России в местах лишения свободы находится 563 тысячи человек.

Лишение свободы на определенный срок применяется в качестве меры наказания при вынесении приговора и является одним из видов наказаний, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса РФ. В УК РФ предусмотрено пожизненное лишение свободы, которое, по существу, стало альтернативой такому наказанию, как смертная казнь, которая в РФ не применяется, но в Уголовном кодексе сохранена. Лишение свободы на определенный срок может достигать 30 лет, а по совокупности приговоров – 35 лет. Таким образом, в УК РФ по сравнению с УК РСФСР произошло увеличение репрессивности уголовных наказаний, так как УК РСФСР предусматривал максимальное наказание – 15 лет лишения свободы (хотя при этом применялась также и смертная казнь). Большие сроки наказаний в Уголовном кодексе РФ, возможно, не совсем оправданны и, как представляется, научно не обоснованы. Разумеется, что за совершение насильственных преступлений против личности наказание может быть большим, чем за совершение преступлений, не носящих насильственного характера.

В настоящее время в УК РФ предусмотрена градация преступлений, которые делятся на преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. При этом назначение наказания в виде лишения свободы связано с применением меры пресечения в виде заключения под стражу. Мера пресечения – заключение под стражу может быть избрана лицу, обвиняемому в совершении преступления, за которое предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, за исключением ряда обстоятельств, что предусмотрено ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Уголовное наказание в виде лишения свободы и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу являются проявлениями уголовной политики, свидетельством отношения государства к лицам, привлекающимся к уголовной ответственности и осужденным. Возможно, эта ситуация должна рассматриваться не только с точки зрения борьбы с преступностью и ее сдерживания, но и с точки зрения охраны

прав лиц, вовлекаемых в судопроизводство в том или ином качестве.

В ходе исследования использовались положения законодательства Российской Федерации, Латвии, Казахстана, Франции. Приведены некоторые статистические данные, касающиеся числа лиц, находящихся в местах лишения свободы. Автор опирался на труды финского ученого Т. Лаппи-Сеппала, российского ученого М.Н. Гернета.

Общие вопросы уголовной политики заключения под стражу и осуждения к наказанию в виде лишения свободы

Для Российской Федерации являются актуальными вопросы уголовной репрессии. Это может стать отражением, в частности, процессов криминализации и декриминализации преступлений. Разумеется, что в сфере борьбы с преступностью и противодействия ей должен быть выбран правильный вектор, отвечающий потребностям личности, общества и государства. Не должно быть излишней криминализации и широкого распространения наказаний в виде лишения свободы. И, с другой стороны, – не должны незаконно и необоснованно освобождаться от уголовной ответственности лица, совершившие преступления, и им не должно назначаться мягкое наказание, которого они не заслуживают.

В научной литературе отмечается, что «либерализация уголовного законодательства, а также значительное увеличение числа расследуемых и рассматриваемых уголовных дел, выбор органами следствия прокуратуры и судами в качестве основной меры пресечения – ареста, а в качестве основной меры наказания – лишения свободы повлекло за собой распространение в обычном обществе норм, обычаев и правил поведения криминальной среды, усвоенной индивидом в местах лишения или ограничения свободы»².

Таким образом, если посмотреть на проблему заключения под стражу и осуждения к лишению свободы граждан Российской Федерации (и не только их), то можно обнаружить последствия неуклонного процесса криминализации страны, а также возрастание доли тюремного населения в структуре общества. Кроме того, рассуждая о последствиях нахождения граждан в местах принудительного содержания, таких, как места содержания под стражей и места лишения свободы, то

можно отметить, что пребывание их там не всегда способствует их перевоспитанию, а скорее всего, приводит к приобретению ими традиций и привычек преступного мира. Особенно пагубно это сказывается на несовершеннолетних, лицах молодежного возраста, а также на впервые совершивших преступления. Конечно, нельзя отказаться от наказания в виде лишения свободы по отдельным категориям уголовных дел.

Проблемные вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу

Возможное наказание в виде лишения свободы не всегда должно и может играть решающую роль при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Следует иметь в виду, что в подавляющем большинстве случаев, когда лицо осуждается к лишению свободы, то оно, как правило, в ходе предварительного расследования (которое предшествует судебному разбирательству), находится под стражей. В свое время мы отмечали, что если в суд поступает уголовное дело, по которому лицо содержится под стражей, то суд практически ставится перед необходимостью применения наказания в виде лишения свободы³.

С тех пор такая ситуация практически не изменилась. То есть суды назначают наказание в виде лишения свободы при применении в ходе предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу. Если же лицо содержалось под стражей на момент вынесения приговора судом, то не всегда суд вынесет наказание иное, чем лишение свободы, и тем более оправдательный приговор. Это, возможно, приводит к тому, что по статистике на 342 обвинительных приговора приходится только один оправдательный приговор.

Это положение влияет на правосознание судей. Нахождение лица под стражей до вынесения приговора может оцениваться судьей негативно. Более того, есть судьи, которые придерживаются такого правила, что, если человека доставляют в здание суда на конвойной машине (то есть если к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу), то в этом случае, по мнению таких судей, это лицо должно быть осуждено к наказанию в виде лишения свободы. Если же подсудимый приходит в суд самостоятельно и не находится под стражей, то это лицо (по мнению судьи) должно быть осуждено

к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Ранее нахождение под стражей называлось предварительным заключением и было предусмотрено «Положением о предварительном заключении под стражу» от 11 июля 1969 г. В настоящее время действует Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который предусматривает исполнение меры пресечения в виде заключения под стражу. Сейчас в Российской Федерации решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу возлагается на суд, а не на прокурора, что происходило до 1 июля 2002 г. Суды длительное время не могли получить право принимать решение о заключении под стражу, что установлено международно-правовыми документами.

Как представляется, это связано с тем, что судам не давали возможность реализовать всю полноту власти, которой они обладают. Между тем, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев отмечает, что «для России, где независимость судей так долго подавлялась и судебная власть к 1992 г. только начинала осознавать себя в качестве самостоятельной и независимой власти, необходимо было создать такие условия, которые бы в максимальной степени способствовали прогрессу в этом направлении»⁴.

Таким образом, прошло совсем мало времени, чтобы судьи почувствовали свою самостоятельность, которой на самом деле почти нет.

В настоящее время в системе судов общей юрисдикции действуют федеральные суды и мировые судьи, относящиеся к судам общей юрисдикции. Принятие решения о заключении под стражу относится к компетенции федеральных судов. Суды могут принять решение о заключении под стражу на срок 2 месяца.

Судьи удовлетворяют почти 90 процентов ходатайств органов предварительного расследования о заключении под стражу. То есть когда в суд обращается следователь или дознаватель с постановлением о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, то такое постановление рассматривается судьей в присутствии сторон – обвинения и защиты. Судья должен изучить данное ходатайство,

и по времени срок рассмотрения может быть очень маленьким и составлять несколько десятков минут. Судья не может решать вопрос о виновности лица, которое предстает перед ним. Суды только проверяют причастность лица к преступлению, хотя этого недостаточно для принятия объективного решения о заключении под стражу. Кроме того, судьям представляется только постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и не представляется уголовное дело. Судья уголовное дело не изучает.

В этой связи деятельность суда в РФ по избранию меры пресечения подвергается критике, что судья не может истребовать уголовное дело и изучить его для принятия решения о заключении под стражу или об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Даже предлагается вернуть старый порядок, при котором решение вопроса о заключении под стражу следует возложить на прокурора, то есть на сторону обвинения, с чем согласиться не представляется возможным. Кроме того, недостатком данной процедуры, то есть рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения является то, что не в каждом судебном заседании принимает участие защитник, а если и принимает, то это, как правило, защитники по назначению органов предварительного расследования и судов. Это не защитники, которые участвуют в деле по приглашению подозреваемого или обвиняемого.

Между тем, защитники, участвующие в деле по назначению государства, не всегда относятся к своим обязанностям добросовестно. Поэтому решение вопроса о заключении под стражу происходит в большинстве случаев не в пользу подозреваемого, обвиняемого. В таких ситуациях выносятся решения о заключении под стражу и увеличивается число лиц, содержащихся под стражей.

Нельзя сказать, что в Российской Федерации не изучаются предложения по сокращению числа лиц, заключаемых под стражу, и не принимается законодательных и иных мер для того, чтобы случаев незаконного и необоснованного заключения под стражу стало меньше. Между тем большое значение для исправления ситуации в этой области сыграли решения Европейского Суда по правам человека и, в частности, пилотное постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. «Ананьев и другие

против Российской Федерации», в котором были отмечены нарушения прав лиц, содержащихся под стражей в Российской Федерации. Эти нарушения имеют структурный характер. Властям Российской Федерации было рекомендовано исправить ситуацию к лучшему, и принять ряд мер, направленных на совершенствование законодательства. В этой связи, в частности, было принято несколько постановлений Пленумов Верховного Суда РФ. Кроме того, в отношении предпринимателей и для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ введена ч. 1.1, где установлены повышенные требования для заключения под стражу лиц, имеющих отношение к этой сфере. И чтобы заключить под стражу предпринимателя или лицо в сфере предпринимательской деятельности, необходимы дополнительные условия и основания, которые могут оправдать заключение лица такого лица под стражу. Однако это касается небольшой группы лиц, привлекающихся к уголовной ответственности, в отношении которых может быть избрана указанная мера пресечения – заключение под стражу.

Что касается основной массы лиц, к которым может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то на них это правило не распространяется. Более того, если лицо является предпринимателем и одновременно обвиняется в совершении иного преступления, не связанного с предпринимательской деятельностью, то это лицо может быть взято под стражу.

Еще более критическая ситуация имеет место, когда судом рассматривается ходатайство органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей. Статистика свидетельствует, что судами удовлетворяются такие ходатайства почти в 95–98 процентах случаев. В ст. 109 УПК РФ установлено, что срок содержания под стражей при нахождении лица под стражей (два месяца) может быть продлен судом сразу до 6 месяцев. То есть к 2 месяцам содержания под стражей судом может быть прибавлено 4 месяца содержания под стражей, хотя ранее по УПК РСФСР было установлено, что срок содержания под стражей с двух месяцев продлевался только на один месяц, и мог составить 3 месяца. Продление срока содержания под стражей сразу с 2 месяцев до 6 месяцев судьей того же суда, который принимал решение о заключении

под стражу, нарушает права лиц, содержащихся под стражей, и дает возможность органам предварительного расследования не проявлять особых усилий при расследовании уголовных дел, по которым обвиняемые содержатся под стражей. Хотя, например, по делу, рассмотренному Европейским Судом по правам человека – «Калашников против Российской Федерации» отмечалось, что когда лицо содержится под стражей, власти должны проводить расследование с особым тщанием (усердием)⁵.

Однако к выполнению такого требования органы предварительного расследования в Российской Федерации еще не пришли. Отстают от выполнения аналогичных требований и суды. В юридической литературе обращается внимание на то, что «в современной российской судебной практике при принятии решения о продлении срока (содержание под стражей) суды шаблонно ссылаются на то, что «обстоятельства, послужившие основанием для избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, не отпали и не изменились»⁶.

Это, возможно, происходит потому, что суды глубоко и полно не вникают в сущность ходатайства о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Рассмотрение ходатайства органов предварительного расследования о продлении срока содержания под стражей проявляется в изучении судом малого количества документов и, в частности, изучении постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, где излагается фабула дела и перечисляются некоторые следственные и иные процессуальные действия и указываются те действия, которые орган предварительного расследования намеревается выполнить. При этом о совершенных следственных и иных процессуальных действиях, их количестве орган предварительного расследования в соответствующем постановлении указывает не всегда. Органом предварительного расследования в постановлении о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей не сообщается, почему указанные действия не были проведены своевременно. Суд глубоко и тщательно не выясняет причину задержки в проведении указанных действий. Судьи в большинстве случаев к этому относятся либо безразлично, либо полагаются на органы предварительного расследования, хотя задержки в проведении таких действий могут быть связаны как с большим объемом

работы, так и с медлительностью, неорганизованностью следователя, дознавателя при расследовании уголовного дела, а также являться следствием иных причин и обстоятельств. Судьи не могут принять правильного и объективного решения, потому что ими не изучается в полном объеме уголовное дело, так как УПК РФ это не предусмотрено. Хотя, например, в УПК Республики Казахстан установлено, что при решении вопроса о заключении под стражу судья вправе истребовать уголовное дело для изучения. Получив уголовное дело, судья будет располагать большим объемом информации, что может повлиять на принятие законного и обоснованного решения о продлении срока содержания под стражей.

В данном случае встает вопрос о специализации судей, о разделении деятельности судей на деятельность, связанную с рассмотрением ими уголовных дел по существу и на деятельность, носящую иной характер и не связанную с рассмотрением уголовных дел. Некоторые судьи судов общей юрисдикции могли бы быть освобождены от рассмотрения дел по существу и рассматривать ходатайства о заключении под стражу, о продлении срока содержания под стражей. В ряде государств мира, и была введена должность следственного судьи. Эта должность означает, что следственный судья имеет право избирать меру пресечения, включая меру пресечения в виде заключения под стражу. Так, например, в Уголовно-процессуальном законе Латвии введена должность следственного судьи. В его полномочия входит рассмотрение вопроса о заключении под стражу⁷. Во Франции эта должность называется судья по свободам и заключению, который рассматривает ходатайства о заключении под стражу. В литературе отмечается положительная роль судьи по свободам и заключению во Франции. Так, благодаря ему сократилось в 3–4 раза число лиц, заключаемых под стражу⁸.

Проблемные вопросы наказания в виде лишения свободы

Что касается сокращения числа лиц, осуждаемых к лишению свободы в Российской Федерации, то в этой ситуации, как представляется, необходимо предпринимать меры к законодательному сокращению сроков лишения свободы. Известно, что длительные сроки лишения свободы не являются эффективными для исправления лиц, отбывающих указанное

наказание и возвращающихся в общество. Более эффективными являются короткие сроки лишения свободы. При этом следует иметь в виду, что некоторые лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы в течение периода пяти – семи лет, могут стать бесполезными для общества и деградировать. Более того, с течением длительных сроков в организме человека происходят необратимые процессы, которые могут привести к тому, что лицо перестает сознавать себя нужным другим людям, ему, возможно, становится все безразлично, он вновь может встать на путь совершения преступлений, так как у него не будет каких-либо стимулов нахождения на свободе и т. д.

При этом следует принимать во внимание и уголовную политику ряда государств. В этой связи нельзя не обратиться к опыту других стран, и в частности, скандинавских стран. В научной литературе отмечается, что скандинавская уголовная политика является примером прагматического подхода с ориентированностью на социальную политику. Она отражает ценности скандинавского идеала государства всеобщего благосостояния и следует принципу, согласно которому меры против социальной маргинализации и неравенства являются также мерами против преступности. Контроль над преступностью и уголовная политика – это вопросы обеспечения социальной справедливости, а не просто вопросы контроля над опасными индивидами. Эти структурные условия сделали возможными и поддерживают толерантную политику выработки альтернативы тюремному заключению и способствуют доверию и легитимности⁹.

Подразумевается, что уголовная политика – это часть всей политики того или иного государства, с ее задачами, приоритетами и т. д. И в этом направлении, если исходить из интересов личности общества и государства, то немалую роль могут играть суды.

Так, судьи судов общей юрисдикции признают лицо виновным в совершении преступления и назначают наказание, включая наказание в виде лишения свободы. При этом судьи должны обладать необходимым уровнем знаний. Хотя при назначении наказания на их правосознание могут влиять различные факторы. Судьи могут руководствоваться определенными соображениями при решении вопроса о

назначении наказания, включая наказание в виде лишения свободы. Конечно, есть такие факторы, как профессиональная деформация судьи, загруженность судьи текущими делами и т. д. Необходима постоянная профессиональная подготовка судей и совершенствование их знаний. Судья должен повышать уровень знаний в течение всего периода отправления правосудия. Возможно, что необходимо проведение различных встреч представителей судейского корпуса для рассмотрения вопросов, которые связаны с назначением наказания. В юридической литературе отмечается, что «семинары и круглые столы, на которых представители судебного корпуса и сотрудники уголовно-исполнительных инспекций обсуждали проблемы назначения и исполнения альтернативных наказаний и, в частности обязательных работ, убедили судей ряда регионов России в возможности более широкого применения этого нового для отечественной правовой системы вида наказания»¹⁰.

Возможно, что такие встречи могут принести определенную пользу для судей, для получения ими более полной информации о путях более эффективного исправления лиц, которые не были осуждены к наказанию в виде лишения свободы.

В этой связи следует обратить внимание на деятельность судов в уголовно-исполнительной сфере. В научной литературе указано, что, несмотря на политику гуманизации уголовного наказания, количество осужденных в стране продолжает оставаться одним из самых больших в мире, а уровень нарушений их прав в исправительных учреждениях еще достаточно высок. Необходимо создание системы пенитенциарного правосудия и наделение пенитенциарных судов полномочиями по рассмотрению всех судебных споров, вытекающих из уголовно-исполнительных правоотношений, такое правосудие будет способно наиболее профессионально и эффективно разрешить проблемы, возникающие в процессе отбывания уголовных наказаний¹¹.

В свое время мы также отмечали необходимость введения в России должности пенитенциарного судьи, деятельность которого поможет изменить психологический климат органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, так как пенитенциарный судья должен будет восприниматься как представитель государственного органа, отстаивающий

права и свободы человека и гражданина. Возможно, создание пенитенциарных судов будет способствовать формированию пенитенциарной юстиции в Российской Федерации¹².

Действительно, пенитенциарный судья как специализированный судья мог бы на более высоком уровне способствовать защите прав, свобод, законных интересов не только осужденных, но и лиц, содержащихся под стражей. Пока такая должность в Российской Федерации не введена, хотя существует в ряде стран мира.

Для сокращения срока наказания в виде лишения свободы и, следовательно, сокращения числа осужденных имеет значение такой институт, как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания или замена наказания более мягким играют определенную роль также и в прогрессивной системе наказаний, которая существует в России. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания выступает в качестве стимула для правопослушных осужденных, которые своим поведением, отношением к процессу исправления показали намерение больше не совершать преступлений. Для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, это имеет немалое значение. Безусловно, что проблема сокращения числа лиц, отбывающих уголовные наказания, и рецидивная преступность во многом зависят от самих осужденных, которые, отбывая наказание, могут не встать на путь исправления по самым разным причинам. Это длительный и трудный процесс, который, в то же время, должен происходить с минимальными издержками. В свое время выдающийся ученый М.Н. Гернет отмечал, что «необходимость в перевоспитании преступника или в его исправлении для целей общежития не исчезнет в новом строе, но мы не сможем предугадать тех средств, которыми воспользуется для этого новое государство. Но, конечно, в этих средствах воздействия на преступника не будет ничего такого, что бы оскорбляло в нем его человеческое достоинство и к чему так охотно прибегают современные законодательства»¹³.

Действительно, арсенал средств исправительного воздействия совершенствуется, и, возможно, потребуются новые средства и методы исправления осужденных. Но эти средства и методы не должны, разумеется, унижать

человеческое достоинство.

При этом могут приниматься во внимание личные качества осужденных, их окружение, а также трудовая занятость в процессе отбывания наказания. Если осужденный занят, работает, то у него может возникнуть мотивация к труду, он в меньшей степени, возможно, будет подвержен отрицательному влиянию в местах отбывания наказания. В такой ситуации он не совершит преступление в местах отбывания наказания и, следовательно, это в целом может повлиять на численность осужденных в местах лишения свободы. В научной литературе отмечается, что «необеспеченность работой осужденных приводит к различным социальным последствиям. Осужденных, не имеющих денег, государство должно содержать, в том числе, за счет налогов, уплачиваемых законопослушными гражданами. Освобождаясь из мест лишения свободы, такие осужденные оказываются менее защищенными в социальном плане – отсутствие средств на первоначальную адаптацию, существующие проблемы, связанные с трудоустройством, толкают их на совершение новых противоправных деяний»¹⁴.

Данное высказывание свидетельствует о большой социальной проблеме. Нельзя не принимать во внимание указанный фактор, и, возможно, по-другому следует подходить к проблеме ресоциализации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы. Этими вопросами во всем мире занимаются службы пробации. Между тем в Российской Федерации пока не принят закон о пробации.

Заключение

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Сокращение числа лиц, содержащихся под стражей, а также осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, возможно путем проведения целого ряда реформ, влекущих внесение изменений в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также в другие законы и иные нормативно-правовые акты. Безусловно, необходима глубокая научная проработка института уголовных наказаний, их обоснованности, целесообразности, определения

прогноза их последствий. Требуется дальнейшая специализация судей и введение в судах общей юрисдикции Российской Федерации должности пенитенциарного судьи, который мог бы рассматривать гражданские, административные дела в отношении осужденных, а также дела об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и другие дела, связанные с исполнением приговора. Следует расширить права защитников (адвокатов) в местах содержания под стражей и в местах отбывания наказаний осужденных с тем, чтобы этим лицам безотлагательно оказывалась юридическая помощь в полном объеме. Обязательно должен быть принят федеральный закон РФ о пробации. Это первоначальные предложения, которые в дальнейшем могут быть дополнены и расширены.

В целом проблема сокращения числа лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы, носит комплексный характер и зависит не только и не столько от законодателей, правоприменителей, сколько от усилий общества и государства в целом.

Ссылки

- ¹ Куликов В. «Садитесь пореже». Российская газета, 10 марта 2016 г. №49 (6917).
- ² Донских Д.Г. Противодействие криминальной субкультуре в обществе: криминологические проблемы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2009, с. 3.
- ³ Руднев В.И. Как нам сократить число арестованных. Российская юстиция, 2000, №6, с. 4.
- ⁴ Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. М., 2000, с. 43.
- ⁵ Российская юстиция. 2002, №11, с. 71–78.
- ⁶ Рудич В.В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М., 2018, с. 264.
- ⁷ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики (под. ред. М. Шешукова). Рига, 2005, с. 20.
- ⁸ Фоков А.П. Франция: судья по свободам и заключению. Международное публичное и частное право. 2002, №5 (9), с. 53–54.
- ⁹ Лаппи-Сеппала Т. Контроль за численностью заключенных: опыт Финляндии. В кн.: От страны тюрем к обществу с ограниченным причинением боли: финский опыт сокращения числа заключенных. / Сост. И.Г. Ясавеев. – Хельсинки. Национальный исследовательский институт правовой политики. 2012, с. 41.

- ¹⁰ Хуторская Н.Б. Как сократить количество лиц, содержащихся в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития. Материалы научно-практической конференции. Ч. 1. – Москва: НИИ ФСИН России, 2005, с. 72.
- ¹¹ Акимов С.К. Правовые и организационные аспекты защиты и восстановления прав и свобод осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2006, с. 20.
- ¹² Руднев В.И. Пенитенциарный судья. К вопросу о судебном контроле за исполнением наказаний. Российская юстиция, 2001, №8, с.34.
- ¹³ Гернет М.Н. Избранное. – М., 2005, с. 106.
- ¹⁴ Антипов А.Н., Макаренко Т.Д. О некоторых направлениях совершенствования уголовно-исполнительной системы России. Всероссийский криминологический журнал. Иркутск, 2018, том 12, с. 38.

Anotācija

Rakstā izklāstīti Krievijas kriminālpolitikas jautājumi brīvības atņemšanas soda izciešanai pakļauto personu skaita optimizācijas jomā. Ievērojot Krievijas 1996. gada Kriminālkodeksa represivitāti un ieslodzījuma negatīvo ietekmi, secināts, ka ieslodzīto skaits būtu jāsamazina.

Analizēti arī tiesas motīvi un kriminālprocesa likuma regulējums, lemjot par apcietināšanas kā drošības līdzekļa izraudzīšanos un apcietinājuma termiņa pagarināšanu. Secināts, ka ieslodzīto skaita samazināšanai efektīva varētu būt tiesu un tiesnešu specializācija, tiesu varas stiprināšana, īpaša penitenciārā tiesneša amata ieviešana. Akcentēta arī normatīvo aktu pilnveides nepieciešamība un īpaša probācijas likuma ieviešana.